

НАРОДЫ СЕВЕРА СИБИРИ В ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ОЦЕНКАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Стрижевская В.В.

Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск, РФ (660049, г. Красноярск, просп. Мира, 82), e-mail: strizhevskaya@yandex.ru

Статья анализирует монографии и статьи иностранных ученых о коренных народах севера Красноярского Края. Западный взгляд на российские реалии оказывается прагматичным и оттого актуальным: они пишут не только о сохранении культуры и языка, но и о сегодняшнем низком уровне жизни, здравоохранения и о незащищенности людей перед бюрократией и интересами нефтяных гигантов. Подмечая несоответствия между своими представлениями об обществе благосостояния и благоденствия и повседневностью малых народов, иностранные исследователи занимаются проблемами этнографии и культурологии, так как сохранение культурного наследия невозможно без достойного уровня жизни. Наша молодая страна только начинает выстраивать адекватные социально-экономические, политические, юридические внутренние отношения, и «проблемы роста», переживаемые государством, вполне естественны. Конструктивная критика могла бы помочь этому процессу.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера Красноярского края, мультинациональные нефтяные компании, права малочисленных народов, уровень жизни.

INDIGENOUS PEOPLES OF NORTH SIBERIA IN GLOBAL MIGRATION PROCESSES: SURVIVAL AND CHALLENGES OF CULTURE PRESERVATION IN THE EYE OF WESTERN RESEARCHERS

Strizhevskaya V.V.

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk, Russia (660049, Krasnoyarsk, Prospect Mira, 82), e-mail: strizhevskaya@yandex.ru

The article is an analytical survey of foreign scholars' reports and research works. Western anthropologist, sociologist, journalists and philosophers concern contemporary issues of indigenous ethnic groups of the North of Krasnoyarsk Krai. Arctic indigenous ethnic groups are historical phenomenon of the modern world. They face a lot of difficulties to preserve their national identity. The distinguishing feature of all the works is a pragmatic approach: the authors state low quality of indigenous peoples' life in the age of modern industrial civilization, flourishing bureaucracy and crisis of ethnic communities. The keynote of all the works taken is preservation of indigenous ethnic groups' culture is hardly possible without practical measures to enhance a quality of life for indigenous ethnic groups of the North of Krasnoyarsk Krai. Our young country is just beginning to build adequate socio-economic, political, legal, internal relations, and "growing pains" experienced by the state, it is quite natural. Constructive criticism would help this process.

Keywords: indigenous ethnic groups of the North of Krasnoyarsk krai, multinational oil companies, rights of ingenious peoples, quality of life

Жизнь повседневная и общественная, традиционная культура и гуманитарные проблемы народов Севера Российской Федерации всё чаще становятся темами монографических исследований западных ученых [1-10]. Практически во всех исследованиях перечисленные аспекты рассматриваются сквозь призму политических и социальных преобразований последних двадцати лет.

В данном сообщении автор ставит задачу выявления основного круга тем в западных публикациях по вопросам «прошлого», «постсоветского настоящего», «будущего» народов Севера России, в частности, народов Севера Красноярского края.

«Кликнете» Википедию; найдите статьи «эвенки», «кеты», «кетский язык», «самодийские языки», «шаманизм»; перейдите на соответствующие английские статьи; в результате, гораздо больший объем информации вы обнаружите на англоязычных страницах.

Англоязычные «статьи» о народах Севера не менее информативны, чем русские, зачастую в них тот же объем информации, обязательны ссылки на используемые источники. Примечательно, что на английских «страничках» разворачиваются зачастую бурные дискуссии о качестве и способах подачи материалов, о том, как люди поняли информацию, что трудно найти на русскоязычных страницах. Дискутантов не смущает этнографическое невежество, в котором их можно было бы обвинить. Так, в теме Samoyedic languages, разделе Discussion предьявляются претензии лингвистам:

«I am bit surprised that linquists have no shame to call a people with a name that in a major language, the official language in their home country means "eaters of themselves" !»

Я слегка удивлен(а), что лингвистам не стыдно называть народ именем, которое на титульном, официальном языке их родины значит «едящие себя»!

Википедия, возможно, не самый авторитетный, но определенно – один из самых популярных и общедоступных в информационном сообществе источник. Ресурс Google Books по запросу Indigenous peoples of Siberia выявляет 26 300 изданий. Подобное количество не может не свидетельствовать о значительном уровне интереса пользователей к истории, культуре народов Севера России.

В большинстве работ западных авторов современный этап развития характеризуется как постсоветский, поскольку де-факто и проблемы и подходы к их решению в новой России остались прежними, как считают авторы:

After more than seven decades of promises of a better world to come, Siberia soviet heritage combined a Third World standard of living with a level of public health that was scarcely better than in the days of the tsars (Bruce Lincoln W, p.401).

Спустя более семидесяти лет обещаний грядущей хорошей жизни, советское наследие Сибири совместило в себе стандарты жизни третьего мира и уровень национального здравоохранения едва ли лучший, чем во времена царей.

«Брошенные на произвол судьбы» (такая оценка современного состояния народов Севера преобладает у иностранных авторов (KastenEnrich, JohnZiker, HallerTobias), народы Севера вынуждены самостоятельно выплывать в новых товарно-экономических, юридических и бюрократических отношениях с властью:

In Ust'Avam, where extended ethnographic research took place between 1994 and 1997, little time and money was available to pursue formal land claims. Unpredictable salaries and contract payments, and ever-increasing costs of living, were the economic realities. Many people in

Ust'Avam viewed their increased reliance upon the domestic mode of production as a "survival economy. In the words of one of the Dolgan, "Behingieredebenebit", or "We're surviving" (Ziker, p.208).

В УстьАваме, где прошло обширное этнографическое исследование в 1994–1997 годах, было мало и денег, и времени для подачи официальных заявок на использование земли. Непредсказуемые зарплаты и выплаты по контрактам, постоянно растущая стоимость жизни были экономическими реалиями. Многие в УстьАваме считали свою возросшую зависимость от местного производства «экономикой выживания». По словам одного из Долган, "Behingi eredebenebit": Мы выживаем.

Коренные народы, лишённые привычной среды обитания и ремесел, традиционного жизненного уклада, а, следовательно, языка, безвозвратно деградируют, и России отказано в способности самостоятельно решить эти проблемы:

Russia on its own is not going to do anything to improve the situation in West Siberia. Russia aspires to be like the West, to achieve progress. Ultimately, the West will have to take up the problematic issue of west Siberia, because Russia will certainly not (Haller Tobiasetc., p.188).

Россия, сама, не собирается ничего предпринимать, чтобы улучшить ситуацию в Западной Сибири. Россия надеется походить на запад, достичь прогресса. В конце концов, Западу придется заняться проблемами Сибири, поскольку России не до того.

Небезынтересен и тот ракурс, в котором интерпретируется значение русских в судьбе малых народов Севера. Вопреки укоренившемуся в отечественной историографии тезису о том, что: «Россия существовала на протяжении многих веков как многонациональная классическая неколониальная империя», западные источники открыто именуют освоение Сибири колонизацией, именно поэтому сами процессы, их последствия и проблемы ставятся на одну доску с последствиями и проблемами европейских стран – колонизаторов. И только в России жив миф о «естественном ходе событий»:

Among these are the simple vindictory view that Siberia consisted of nothing but "great waste spaces" having only thinly scattered native inhabitants. Consequently "the road was open" before the Russian advance to the east, and there was supposedly almost no armed resistance to it, so that it took the form of assimilation by "sheer force of flowing"... these oft-repeated misconceptions about the conquest of Siberia derive from Russian historians, who have labored to convince readers that it's incorrect to call this a "conquest" (zavoyevaniye)... Russian Marxist historians prefer the word equivalent to "assimilation, making one's own" (Forsyth James, p.109).

Среди них и простая оправдательная теория, что Сибирь состояла только лишь из «обширных необжитых территорий» местами заселённых коренными жителями. Соответственно, для продвижения России на восток «дорога была открыта», и якобы

вооруженного сопротивления этому почти не было, и ассимиляция происходила «по мере прохождения»... Эти избитые заблуждения о завоевании Сибири происходят от русских историков, кропотливо работавших над тем, чтобы убедить читателей, что неверно называть это «завоеванием». Русские марксистские историки предпочитали слово значащее «ассимиляцию, происходящую саму по себе».

В ресурсе Википедии имеется подробнейшая статья «Russian conquest of Siberia» на английском, при переходе на аналогичную русскую страницу – «заготовок статьи», можно прочесть весьма краткую историческую справку с разделом «Вопрос о колонизации», из которой можно «почерпнуть» лишь утверждение о том, что «данный вопрос является в значительной степени политизированным».

Советский период истории народов Севера оценивается неоднозначно, но в целом, в оценке западных исследователей советская политика – это политика уравниловки и игнорирования, продолжающаяся и поныне. Коренные народы Севера стали заложниками размытой и не однозначной терминологии, которую, «что дышло», можно трактовать по-своему:

De facto, however, the rights of ingenious people are far less protected than the list of the rights would suggest. The principles of ascribing the status “small people” or the terms under which individuals may belong to such a group are not clarified. The term “traditional way of production” is also under dispute. Even a minimum representation of ingenious people in local or regional representative bodies is not assured. Finally the rights of ingenious people in case of a fusion of regions, especially the unification of autonomous districts with a surrounding region (oblast or krai) are not protected (Cameron Rossetc., p.65).

Де факто, однако, права коренных народов намного меньше защищены, нежели это прописано в перечне прав. Принципы, по которым присваивается статус «малые народы», или условия, при которых люди могут принадлежать к таким группам, не ясны. Термин «традиционное производство» также сомнителен. Даже минимальное присутствие коренных народов в местных или региональных представительных органах не гарантировано. И, наконец, права коренных народов в случае слияния регионов, особенно при объединении автономных округов с соседними регионами (областями или краями), не защищены.

Действительно, на официальном сайте правительства Красноярского края в разделе национально-культурные объединения указана Межрегиональная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Эвенкии (www.narodsevera.ru). К слову, информация о коренных народах на этом сайте скопирована с Википедии. Ни на правительственном сайте, ни на сайте Ассоциации не прописаны ни права, ни обязанности, ни статус коренных народов Севера. Для сравнения, в Соединенных Штатах Америки – 562

признанных на федеральном уровне нации. Все они имеют право формировать собственное правительство, следить за соблюдением законов, взимать налоги, лицензировать и регулировать деятельность и т.д. Каждый малочисленный народ имеет своего представителя в Сенате, каждый малочисленный народ имеет регулярно обновляющиеся сайты.

Из весьма краткого обзора можно заключить, что интерес, который свойствен западной историографии в отношении проблем и перспектив развития народов Севера России, гораздо живее и активнее, нежели тот, который возникает у нас в стране. И происходит это не в последнюю очередь из-за нашей малой информированности.

С другой стороны, западные исследователи склонны негативно оценивать деятельность российского государства относительно малых народов (не только в последние годы, но на протяжении всей его истории).

Нельзя, однако, не признать, что и российский официоз не привык говорить о проблемах и изнанке отраслей, в которых делаются большие деньги.

Реалии же таковы:

Development of hydrocarbon production has sharply aggravated the already existing problems connected to the traditional subsistence of the native minorities (Mikkelsen Aslaug, p.273).

Развитие производства углеводородов серьезно усугубили существующие проблемы, связанные с традиционным укладом жизни национальных меньшинств.

Также замалчивается или не достаточно освещается проблема исчезновения и вырождения коренных народов. Периодически мы слышим о всевозможных «программах сохранения коренных народов и их культурного наследия», но мало слышно о том, как выполняются эти программы, кто, где и кого сохранил.

Younger generations drawn to new urban opportunities contribute to the acculturation that's extinguishing native languages and preservation of Siberia's indigenous cultural heritage. Soon, even more may be lured to new technologies used by the powerful oil companies ...municipal legislation to protect indigenous land rights is not likely to deter multinational corporations funding big oil the source of Russia's new capital (Gerd Ludwig).

Молодые поколения, увлекаемые новыми возможностями городов, вносят свой вклад в аккультурацию, которая уничтожает местные языки и культурное наследие коренных народов Сибири. Вскоре еще больше людей могут быть завлечены новыми технологиями, которые используют всемогущие нефтяные компании... местное законодательство, защищающее земельные права коренного населения, очевидно, не может сдерживать мультинациональные нефтяные компании – источник нового русского капитала.

Наша молодая страна только начинает выстраивать адекватные социально-экономические, политические, юридические внутренние отношения, и «проблемы роста», переживаемые

государством, вполне естественны. Конструктивная критика могла бы помочь этому процессу. Абстрагируясь от справедливости «западных» оценок, можно сказать, что их анализ позволил бы не только адекватно отреагировать на действительно обоснованные «замечания», но и отследить «со стороны» господствующие общие представления и стереотипы о России, о ее внутренней политике по отношению к тем народам, которые являются коренными в новой России.

Список литературы

1. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярска: желаемый идеал, надежды и реальность // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 11. – С. 1507-1525.
2. Замараева Ю.С. Историографический обзор подходов и концепций по проблеме миграции в зарубежных и российских исследованиях XX века // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 3. – С. 437-444.
3. Замараева Ю.С. Отношение мигранта и принимающей среды как феномен современной культуры Красноярского края (результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации») // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – Т.4. – № 6. – С. 805-815.
4. Кирко В.И., Копцева Н.П., Кеуш А.В. Эвенкийский муниципальный район Красноярского края – экспериментальная площадка по созданию бизнес-инкубатора // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 8. – С. 1127-1131.
5. Копцева Н.П. Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований // Философия и культура. – 2012. – № 10. – С. 9-18.
6. Копцева Н.П. Проблема методологии современных культурных исследований: возможности классической британской социальной антропологии // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 89-104.
7. Копцева Н.П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 410-410.

8. Копцева Н.П., Замараева Ю.С., Сертакова Е.А. Социокультурное исследование культурных потребностей жителей города Красноярска // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 11. – С. 1577-1588.
9. Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Резникова К.В. Сохранение и развитие коренных народов циркумполярных территорий: культурно-антропологический анализ // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 5. – С. 649-666.
10. Минеев В.В. Единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов преподавания философских дисциплин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1. – С. 123-127.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Минеев В.В., д.филос.н., профессор кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.